

Глава 37. В его сердце есть место лишь для одного

Меч в руках Бай Чжигэ дрогнул и истаял, рассыпавшись искрами. Дыхание перехватило, крик застрял в горле: он беспомощно смотрел, как Ху Цяньцю опускается на колени. А за спиной лиса стоял тот самый младший брат, которого Бай Чжигэ защищал и оберегал с самого детства.

Шатаясь, Бай Чжигэ рухнул перед Ху Цяньцю. Он отчаянно пытался зажать рану, но кровь — горячая, густая — продолжала точками проступать сквозь пальцы, и ее невозможно было остановить.

— Почему? — шептал он, словно в бреду. — Почему всё так? За что?

Он верил: если они станут дао-спутниками, если он отдаст Ху Цяньцю всё своё сердце, никто и ничто больше не встанет между ними. Неужели он где-то оступился? Неужели совершил непоправимую ошибку?

Ху Цяньцю поднял руку, испачканную собственной кровью, и крепко сжал запястье Бая. Он попытался улыбнуться — слабо, одними уголками губ, — и едва заметно покачал головой.

— Бай Чжигэ... видно, такова наша участь. Смертный час пробил, и само небо пришло за мной. Я не могу не уйти, — он вздохнул, и в отсветах пламени его лицо казалось наполовину скрытым тенью, пугающе хрупким. — Смерть за смертью, раз за разом... я просто устал, Чжигэ. В этот раз... давай просто закончим на этом.

Ху Цяньцю медленно закрыл глаза и прильнул к груди Бая. Белые одежды мгновенно пропитались алым. Бай Чжигэ прижал его к себе, а затем медленно поднял голову. В его взгляде, устремленном на младшего брата, не осталось ничего, кроме ледяного отчуждения и затаенной, черной злобы.

Цюй Фэйи сжимал меч, с которого еще капала кровь Сун Мина. Он выглядел потерянным.

— Старший брат... я...

— Не смей называть меня так! — оборвал его Бай Чжигэ. — Я пал во тьму и больше не ученик Школы Летящих Бессмертных. Ты не достоин называть меня братом, а я... я не достоин этой чести.

Он выхватил Меч Сокровенного Грома из рук Ху Цяньцю. Клинок задрожал, рассыпая по ладони болезненные разряды молний; гулкое «вж-ж-ж» отозвалось в самом плече. Цюй Фэйи застыл, раздавленный чувством вины, и в этот миг сталь пронзила его грудь. Кровь тонкой струйкой сбежала по лезвию.

— Видишь, Цюй Фэйи? — голос Бая был лишен эмоций. — Я больше не твой брат. Я лишь предатель, переступивший через узы крови и верности.

Он резким движением выдернул клинок. Черный туман, клубившийся вокруг, жадно припал к земле, слизывая кровавые пятна. Гуй Минсы, стоявший рядом, скрежетал зубами от ярости.

— И это ваши великие праведные школы? — выплюнул он, глядя на Цюй Фэйи. — Творите произвол, распоряжаетесь чужими жизнями, словно мусором!

— Да что ты понимаешь, демон! — вскинулся Цюй Фэйи, пересиливая боль. — Ты сам погряз в грехах, помогая злодеям и истребляя праведных заклинателей! Не тебе говорить о невинности!

Бай Чжигэ не стал слушать. Он подхватил Ху Цяньцю на руки, вновь призвал свой призрачный клинок и влил в него всю скопившуюся демоническую мощь. Удар был сокрушителен — барьер, который лис презрительно звал «черепашьим панцирем», разлетелся вдребезги. Тьма рассеялась, и сверху, сначала тонкой нитью, а затем ослепительным потоком, хлынул солнечный свет.

Бай Чжигэ убрал меч, незаметно смахнул кровь с губ и, прижимая к себе Ху Цяньцю, зашагал прочь. В этой жизни у него осталась лишь одна цель: уберечь этого лиса и увидеть, как тот вновь обретет путь к бессмертию.

Гуй Минсы, бросив на Цюй Фэйи полный ненависти взгляд, последовал за ними.

Путь Цюй Фэйи назад, в Школу Летящих Бессмертных, казался бесконечным. Он брел, не разбирая дороги, пока не очутился у подножия подъемника. Увидев его, залитого кровью, стражники в ужасе бросились за целителями.

— Старший брат Цюй, кто посмел так ранить тебя?

Цюй Фэйи проигнорировал вопрос. Потерянный, он шел к главному залу, окутанному облаками. Ученики провожали его недоуменными взглядами, а он лишь бросил подоспевшим лекарям короткое: «Пустое».

Опустившись на колени посреди пустого зала, он негромко произнес:

— Глава, я оказался никчемн. Мне не удалось вернуть Меч Сокровенного Грома.

Янь Фу отложил камни для го и вышел из-за ширмы. Увидев израненного ученика, он поспешно поднял его, сокрушенно качая головой. Голос главы гремел под сводами:

— Кто это сделал? Неужели тот отщепенец Бай Чжигэ?

Цюй Фэйи промолчал. Он вынул из волос шпильку и, низко склонившись, протянул ее на раскрытых ладонях.

— Я не достоин быть первым учеником. Прошу, глава, найдите более достойного.

— Глупости! — Янь Фу вернул заколку на место и похлопал его по плечу. — Неудача с мечом — не конец света. Сначала исцели раны, а остальное приложится. В нашей школе нет никого талантливее тебя. Отдыхай.

Но за дверями зала уже кипели страсти. Ученики, прячась за колоннами, шептались, переглядываясь:

— Видели раны брата Цюя? Живого места нет, а говорит — пустяки.

— Да ясно же, кто его так... Кроме Бай Чжигэ, в школе и биться-то не с кем было. Все знают, что Цюй Фэйи только о нем и грезил, а тот вон как отплатил...

Вскоре Школа Летящих Бессмертных загудела, как растревоженный улей.

— Слышали последние новости? — вещала одна из учениц, собрав вокруг себя толпу. — На брате Цюе раны от Сокровенного Грома! Ожоги по краям черные — это точно Бай Чжигэ применил против него его же оружие.

Толпа ахнула. Но главная весть была впереди:

— Бай Чжигэ, наш бывший первый ученик... он окончательно пал. В нем не осталось ничего человеческого, он — истинный демон!

Новость разлетелась по миру заклинателей со скоростью лесного пожара. В Школе Оставшихся Бессмертных во всеуслышание проклинали «выродка из Школы Летящих Бессмертных». Старейшины, брызжа слюной, кричали, что сразу видели гнилую натуру «этого смазливового мальчишки».

А на следующий день Школа Летящих Бессмертных содрогнулась от нового указа. Янь Фу, еще недавно благоволивший Баю, объявил его вне закона. Приказ был краток: убить предателя на месте. Тому, кто принесет голову Бая, обещали щедрую награду — десять пилюль высшего качества для очищения костей и редчайший камень дляковки божественного оружия. Охотники за головами потянулись со всех сторон, сжимая в руках жетоны передачи голоса.

Е Лююнь узнал об этом слишком поздно. Мрачный, он вошел в лекарский покой, где Ляо

Мяожэнь как раз менял повязки Цюй Фэйи.

Лююнь лично занялся раной. Прохладная мазь принесла Цюю минутное облегчение, но слова учителя обожгли сильнее боли:

— Когда вы вернулись с горы, ты уже знал, как глава относится к Чжигэ. Твой учитель предупреждал тебя. А теперь, когда новость о его падении разнеслась повсюду, ты правда хочешь, чтобы он погиб?

Цюй Фэйи застыл, комкая ткань на коленях.

— Я... — он мучительно уставился в окно, в густую зелень сада.

Он не хотел смерти Бай Чжигэ. Но обида и болезненная привязанность ослепили его. Теперь же за Баем охотились мастера Школы Сюаньтянь, Шэндаомэнь, Хуаньсяньмэнь...

Цюй Фэйи закрыл глаза. В памяти всплывали картины из детства: юный Бай Чжигэ, всегда такой серьезный, с книгой в руках, залитый лучами полуденного солнца. Он казался воплощением совершенства и спокойствия.

Цюй Фэйи вспомнил, как однажды они с Фэн Чаогэ дурачились в классе, и он случайно опрокинул тушечницу Бая. Темные капли расцвели на белоснежных одеждах старшего брата. Чжигэ лишь тихо сказал: «Ничего страшного», — и одним заклинанием очистил ткань.

Тогда они соревновались во всем. Цюй Фэйи ликовал, когда однажды превзошел Бая в стрельбе из лука, добыв на одного демона больше. Ему казалось, что эта близость будет вечной. В школе даже шептались, что они станут дао-спутниками...

Но годы пролетели, и всё обернулось пеплом. Мечты разбились, а некогда близкий человек стал недосягаемым врагом.

<http://bllate.org/book/17498/1715469>